

—

Сяо Чжаолин был пьян и очень цеплялся.

Линь Цзыкую, хотя он и считал это неуточным, очень нравился запах Чжаолин и её объятия. Для учёного, который никогда не пользовался благовониями и был окружён только бумагой и чернилами, запах Сяо Чжаолин был слишком приятным.

Он тайком несколько раз понюхал её.

Сяо Фу почувствовал, что он перестал двигаться и тайком нюхает его шею. Поэтому он оперся рукой о мягкий диван, подпер лицо ладонью и посмотрел на него сверху вниз. Он почувствовал себя немного странно, и сердце его смягчилось.

Он сказал липким тоном: «Линь-лан, я хочу сегодня же выйти за тебя замуж».

Линь Цзыкуй сказал «а?» и инстинктивно покачал головой: «Ни в коем случае, Чжаолин. Для женитьбы нужно свататься, выбрать день заранее и жениться по правилам».

Сяо Чжаолин был явно нетерпеливым и обнимал его, не отпуская: «Мне не нужны эти три этапа».

«Я... мне это нужно», — Линь Цзыкуй был очень упрямым. Его обнимали, он краснел и чувствовал головокружение, но всё ещё помнил слова мудрецов: «Я не могу так унижать тебя. Твоя семья, узнав об этом, тоже подумает... что я не достойный человек».

«Они не узнают. Я всё равно не... не смогу иметь детей. Мой живот не вырастет. Давай поженимся здесь, а потом ещё раз дома, Линь-лан, ты согласен?»

Сейчас он был на грани того, чтобы заполучить Линь Цзыкую, но боялся напугать его. Сяо Фу, который всегда действовал, не задумываясь о последствиях, теперь был очень сдержан.

Конечно, Линь Цзыкуй замялся. Он был так напуган его бесстыдством, что тихо пробормотал: «Похоть — это разврат, а разврат — это великое наказание. Три желания — это желание еды, желание сна и желание похоти. Из трёх желаний желание еды — это корень. Когда ты сыт, ты хочешь спать, потом у тебя возникают похотливые мысли. Госпожа Чжаолин, ты, наверное... не наелась?»

Три желания. Когда человек сыт и выспался, у него всегда возникают желания.

Сяо Фу был действительно готов рассмеяться: «Почему ты цитируешь мне классику? Ты что, монах, чтобы говорить со мной о трёх желаниях. Ты же знаешь, что я отличаюсь от обычных людей. У меня теперь только два желания: ты и сон». Через мерцающий свет свечи он пристально посмотрел на Линь Цзыкую. «Скажи, что я должен съесть?»

Линь Цзыкуй не мог не вытереть пот. Его сердце билось, но он был разумным: «... Я цитирую тебе классику, потому что брат Чэнь сказал, что ты засыпаешь, когда слушаешь чтение. Может, мне прочитать тебе «Предисловие к беседке принца Тэна?»

Сяо Фу: «... Нет».

Линь Цзыкуй: «Старая префектура Юйчжан, новая префектура Хунду. Звёзды разделились на

И и Чжэнь...»

Сяо Фу широко раскрыл глаза: «Ты действительно читаешь?»

«Да. Ты спи, вторая госпожа. Когда ты уснёшь, я тоже пойду отдыхать. Чудесные сокровища, драконий свет...» Он продолжал читать.

Сяо Фу закрыл глаза и беспомощно засмеялся. Его голос был хриплым: «Что тебе это даст, если ты меня усыпишь? Ты ничего не видишь, куда ты пойдёшь спать? Я сплю на диване, ты что, ляжешь на мою кровать?»

Линь Цзыкуй тихо сказал: «Не волнуйся обо мне, вторая госпожа. Я помню, что у окна, рядом с книжным столом, есть кровать. Ночью я смогу услышать, как ветер колышет банановые листья и как снег падает на крышу. Я буду спать там».

«Ты действительно так изыскан. Джентльмен должен быть спокойным, а ты хочешь слушать снег и банановые листья. Может, ты ещё и стихи сочинишь?»

Линь Цзыкуй серьёзно сказал: «Если Чжаолин хочет, чтобы я сочинил стихи, я могу. Какие ты хочешь? В семь слогов или в пять?»

«...»

Сяо Фу был побеждён им.

Он приоткрыл глаза и сказал: «Линь-лан, на улице так холодно. Что, если ты нечаянно ударишь по угольной жаровне и подожжёшь дом?»

«Это...»

Линь Цзыкуй был озадачен.

Такое могло произойти. Он знал, что с повязкой на глазах, без Мо Лю и бамбуковой палки, он был беспомощен.

Линь Цзыкуй потерял дар речи: «Я пойду... позову Мо Лю».

«Не ходи, не ходи», — Сяо Фу одной рукой развязал его пояс, снял свои сапоги, а потом снял туфли с Линь Цзыкуя, откинул одеяло и удержал Линь Цзыкуя, который собирался слезть с кровати. Он вытащил его деревянную шпильку и сказал: «Ты никуда не пойдёшь».

Сяо Фу прижал одеяло к середине, чтобы Линь Цзыкуй не заметил, что с его кинжалом что-то не так, а затем лёг, положив голову ему на плечо. Он щёлкнул пальцем, и пламя свечи погасло. Хриплым голосом он сказал: «Я устал. Я буду так спать».

«Вторая госпожа...?» Линь Цзыкуй был полностью скован и не смел пошевелиться.

«Чжаолин...» Он всё ещё говорил очень тихо и заботливо.

Но Сяо Фу больше не отвечал.

Вероятно, он действительно уснул, а может, притворялся, зная, что Линь Цзыкуй не будет его будить.

Через некоторое время Линь Цзыкуй понял, что сегодня он не сможет уйти. Он чувствовал себя хорошо. У него не было никаких нечистых мыслей, просто сердце бешено колотилось. Но под ровное дыхание Сяо Чжаолин он тоже постепенно успокоился.

Он немного расслабился и положил руку на плечо Сяо Фу. Он слегка похлопал его по широкой спине.

Очень осторожно.

Как будто убаюкивал ребёнка.

Если бы Сяо Фу не сдерживался, он бы сейчас не смог сдержать крик.

Он тоже не шевелился, оставаясь в том же положении.

Поскольку Сяо Фу прижался к нему, Линь Цзыкуй опустил голову и уткнулся ему в волосы. Он, должно быть, тоже устал. Он повернулся на бок, уткнулся лицом в волосы Сяо Чжаолин и постепенно заснул.

Сяо Фу открыл глаза и немного согнул ногу в темноте.

Он боялся разбудить Линь Цзыкуя, который не мог бы смириться с тем, что девушка, с которой он спит, за одну ночь стала мужчиной. Поэтому он просто терпел, ничего не делая, просто прижавшись лицом к его шее и тихо дыша.

Линь Цзыкуй хорошо спал и обычно ложился поздно и вставал рано, потому что ему нужно было учиться. С детства у него была привычка спать всего два-три* часа в сутки. Обычно Мо Лю вставал позже него. Линь Цзыкуй умывался, а Мо Лю только просыпался. Хозяин и слуга ели горячую булочку, и это считалось завтраком.

[п.п.: напоминаю, что один час в Древнем Китае длился два современных часа, т.е. спал он 4-6 часов.]

Поэтому, ещё до рассвета, Линь Цзыкуй проснулся. Это было непроизвольно.

Но когда он понял, что находится на кровати Сяо Чжаолин, и в не очень приличной позе, он вспомнил, что случилось прошлой ночью, и не решался пошевелиться.

Линь Цзыкуй попытался вырваться, но не смог, поэтому он остался в этой позе и снова заснул.

В полусне он почувствовал какой-то запах. Он был не очень сильным, но в закрытой комнате зимой он был очень заметным.

Линь Цзыкуй быстро понял, что, должно быть, ему приснился какой-то неприличный сон, и в этом сне...

Он был в шоке, и вся сонливость пропала.

Линь Цзыкуй не осмелился проверить, но подумал, что этого быть не должно. Его нижнее бельё не было липким.

Откуда же тогда этот запах? Линь Цзыкуй осторожно повернул голову и понюхал Сяо Фу. От Сяо Фу тоже немного пахло, но он всё ещё пах благовониями.

Наконец, он нашёл виновников: могли ли это быть братья Чэнь?.. Прошлой ночью ветер открыл дверь, и запах проник внутрь. Посреди ночи дверь снова закрыли, и запах остался.

Ой! Это было так неприлично.

Линь Цзыкуй больше не мог спать. Он снова и снова перебирал в голове все детали, но даже не догадывался, что Сяо Фу только что видел очень приятный сон. В этом сне Линь Цзыкуй был с повязкой на глазах, его лицо было очень чётким, как и его голос. Поэтому он всё ещё продолжал спать и не просыпался.

Братья Чэнь действительно проснулись. Они умели много пить. Посреди ночи они обнаружили, что дверь господина открыта, а он спал на учёном, накрывшись одеялом.

Юань Цин покачал головой, любезно закрыл дверь, а затем отнёс Мо Лю обратно в Зал Очищения Сердца.

Сяо Чжаолин проснулся сегодня раньше обычного, вероятно, потому, что рядом с ним кто-то был. Как только он пошевелился, Линь Цзыкуй с облегчением тоже встал: «Госпожа Чжаолин проснулась?»

«Угу...»

Линь Цзыкуй вздохнул с облегчением: «Я боялся разбудить тебя. Хорошо, что ты проснулась. Ты выпила много вина прошлой ночью. Я пойду и попрошу Мо Лю сварить тебе волчьи ягоды». Он решительно слез с кровати и наклонился, чтобы найти свои туфли.

Он нашёл две пары, но его туфли и туфли Сяо Чжаолин были разными, и он быстро их нашёл.

Линь Цзыкуй надел свои туфли, а затем поднял сапоги Сяо Чжаолин: «Чжаолин, вот твои туфли».

«Ты наденешь их на меня?» — Сяо Фу сел на край кровати.

Линь Цзыкуй на мгновение замер, подумав, что это неуместно, но затем согласился и присел на корточки: «Хорошо».

Он присел перед Сяо Фу и начал искать его ноги, водя руками по земле.

На ногах Сяо Фу не было носков. Он «боялся», что Линь Цзыкуй не сможет их найти, и специально поднял ногу, подсунув её ему.

На первый день Нового года свет из окна был очень ярким.

Линь Цзыкуй опустил голову, прикусил губу и, не издав ни звука, надел на него носки и туфли. Его пальцы немного дрожали.

Он делал всё очень тщательно. Он надел один, потом другой. Он почти сидел на коленях, потому что не видел и мог только нащупывать.

Сяо Фу не имел в виду ничего плохого, ему просто нравилось видеть, как краснеют уши Линь Цзыкуя.

«Готово...» — Линь Цзыкуй не встал, а просто сказал: «Ты встанешь и посмотришь?»

«Да, готово. У Линь-лана ловкие руки, он так быстро это сделал. В следующий раз делай медленнее». Сяо Фу встал. Линь Цзыкуй почувствовал, что он встал, и тоже поднялся, опустив голову и замявшись: «Я пойду позову Мо Лю. Он, наверное, всё ещё спит». Сказав это, он повернулся и крикнул: «Мо Лю, Мо Лю...»

Сяо Фу покачал головой и схватил его за руку: «Ты ещё не оделся. Куда ты так спешишь?»

Линь Цзыкуй вдруг опомнился, обхватил свою распахнутую одежду одной рукой и в панике сказал: «Мой... мой пояс, госпожа Чжаолин, прости меня, я был неучтив...»

«Он здесь». Сяо Фу нашёл пояс на диване. Он поправил его воротник, обхватил его сзади и завязал пояс. Затем он накинул на него новый меховой плащ, который ему дала мать.

Воротник был из белого лисьего меха, а сама куртка была из красного шёлка с золотой вышивкой, а внутри была тёплая волчья шкура.

Такое могли носить только любимые принцы. Сяо Фу специально заказал его, чтобы он был поменьше, и теперь он был как раз Линь Цзыкую.

Когда он надел его, Линь Цзыкуй потрогал рукава и почувствовал новую вышивку: «Госпожа Чжаолин, это что-то новое...?»

«Да. Я специально заказал его для тебя, чтобы ты надел его на Новый год. Красный цвет тоже очень идёт Линь-лану». Это было похоже на свадебное одеяние.

«Специально... для меня?» — Линь Цзыкуй, хотя и не видел, чувствовал, что оно идеально сидит.

Это была действительно новая одежда, сделанная специально для него.

Мягкий лисий мех щекотал его подбородок.

«На самом деле, мне... не нужна такая хорошая одежда. Чжаолин, главное, чтобы ты хорошо выглядела».

Линь Цзыкуй не знал, как поблагодарить. Он чувствовал, что не может принять это и что он бесполезен.

За эти годы только Тан Мэнъян и Сяо Чжаолин присылали ему одежду, беспокоясь, что ему холодно.

Этот брат Тан...

Он был добр к нему, но в конце концов всё закончилось так. Кроме того, Чжаолин сказала, что брат Тан был обрезанным рукавом.

Лучше не говорить об этом!

«Я достаточно хорошо выгляжу. Это ты должен хорошо выглядеть». Сяо Фу приготовил для него ещё и другую одежду и хотел, чтобы он менял цвета каждый день.

«Спасибо, Чжаолин, я...» — Линь Цзыкуй хотел что-то сказать, но не мог. Его лицо было обеспокоенным, и он непроизвольно царапал ладони.

«Весенние экзамены... скоро начнутся», — сказал Линь Цзыкуй. «Я всё ещё вижу одним глазом, верно? Я... я хочу попробовать ещё раз. Партия Сюй, возможно, не оставит меня в покое, но если я буду осторожен и сдам экзамены в экзаменационном зале... они ничего не смогут мне сделать».

Вчера премьер-министр Сюэ сказал ему: «Это подобно облакам, плывущим по бескрайнему небу, опасности и трудности не задерживаются в сердце». Это стало для Линь Цзыкуя откровением. Он подумал, что если он действительно вернётся в уезд Фэнтай и станет учителем, он не сможет содержать Сяо Чжаолин.

Ей нужны были хорошие ткани, хороший уголь и хорошая карета, а он не мог ей этого дать. Если он будет просто учителем, не надоест ли он ей однажды? У них не будет детей. У Сяо Чжаолин не будет привязанностей. Не перестанет ли она любить его и не бросит ли его однажды...?

Линь Цзыкуй думал об этом, когда не мог спать.

Он хотел взять Сяо Чжаолин домой и лелеять её всю жизнь, а не жениться на ней, чтобы она страдала вместе с ним.

—

Примечание автора:

Цзыкуй: Брат Тан — обрезанный рукав.

Сяо: Я тоже)

—

<http://bllate.org/book/14420/1274675>